

МОНОГРАФИЯ

А.Д. Лозовицкая

Модернизация раскрытия в гражданском процессе Англии

25
ЛЕТ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ДОМУ
ГОРГОДЕЦ

25
ЛЕТ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ДОМУ
ГОРЬКОГО

Antonina Lozovitskaya

Modernization of disclosure in civil proceedings of England

Executive editor E.V. Kudryavtseva

MOSCOW • 2021

А.Д. Лозовицкая

Модернизация раскрытия в гражданском процессе Англии

Ответственный редактор Е.В. Кудрявцева

25
ЛЕТ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ДОМУ
ГОРГОДЕЦ
МОСКВА • 2021

УДК 341.983.42
ББК 67.9
Л72

Рецензенты:

Треушников М.К. — д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой
гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова

Шерстюк В.М. – д-р юрид. наук, проф. кафедры гражданского
процесса МГУ имени М.В. Ломоносова

Аргунов В.В. – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского
процесса МГУ имени М.В. Ломоносова

Лозовицкая А.Д.

Модернизация раскрытия в гражданском процессе
Л72 Англии: Монография / Отв. ред. Е.В. Кудрявцева. М.: Из-
дательский Дом «Городец», 2021. — 256 с.

ISBN 978-5-907358-82-9

Монография посвящена модернизации института раскрытия доказательств в английском гражданском процессе. С учетом проводимых современных реформ определены место и значение раскрытия, его взаимосвязь с иными институтами, определяющими специфику гражданского процесса в Англии. Исследуется также российская модель раскрытия доказательств. На основе зарубежного опыта разработана теоретическая основа для повышения роли и гармонизации раскрытия доказательств в отечественных гражданском и арбитражном процессах.

Для специалистов в области гражданского и арбитражного процесса, а также преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов и факультетов, судей и других практикующих юристов.

Ключевые слова: раскрытие доказательств; доказательства; средства доказывания; доказательственное право; английский гражданский процесс; Правила гражданского судопроизводства.

УДК 341.983.42
ББК 67.9

© Лозовицкая А.Д., 2021
© Издательский Дом «Городец»
(верстка, корректура, редакция,
дизайн), полиграфическое
исполнение, 2021

ISBN 978-5-907358-82-9

Lozovitskaya A.D.

Modernization of disclosure in civil proceedings of England: Monograph / Executive editor E.V. Kudryavtseva. M.: Publishing House “Gorodets”, 2021. — 256 p.

ISBN 978-5-907358-82-9

The monograph is devoted to the modernization of disclosure in English civil proceedings. Place and role of disclosure, its correlations with other law institutes, defining the specificity of civil procedure in England are determined with due consideration of modern procedure reforms. Russian model of disclosure of evidence is examined. On the basis of international experience, the theoretical foundation is developed for increase of the role of disclosure and harmonization of disclosure of evidence in civil and arbitrazh (commercial) proceedings.

For specialists in the sphere of civil and arbitrazh (commercial) proceedings. Could be recommended for scholars, PhD students, students of law faculties and universities, judges and other lawyers.

Key words: disclosure; discovery; evidence; law of evidence; English civil proceedings; Civil procedure rules.

По имеющимся данным, человек за всю жизнь не может прочитать больше двух процентов книжных произведений, созданных в этом мире. Каждому из нас рано или поздно приходит мысль, какими должны быть произведения, на которые мы тратим личное время и жизненную энергию, отдаем им часть себя. Общение с книгой должно приносить и удовольствие, и пользу, а в идеале — еще и полноценный диалог с автором.

Мы стоим перед выбором: что читать. Так, создается личная библиотека. На первых порах она складывается стихийно: человек учится чтению, привыкает к книге, а действующие образовательные программы, начиная с дошкольных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями, предлагают базовый набор произведений, с которыми следует познакомиться, осмыслить и понять. При вхождении в самостоятельную взрослую жизнь мы имеем уже багаж прочитанного — у нас есть начальная библиотека, но вряд ли кто-то этим объемом и ограничивается. Порой мы решаем задачу — стоит ли очередное произведение и его автор нашего внимания. Чем больше вариантов, тем сложнее выбор. Чем мы старше — тем жестче критерии отбора. И каждому последующему поколению приходится труднее предыдущего. Но никто еще не отказался от ее решения и может предложить на обсуждение свое как единственно верное.

Библиотека, созданная человеком, — уникальна, как уникален индивид и каждое произведение, ее составляющее. Вряд ли в мире найдутся две одинаковые библиотеки. Стремления, тревоги человека тот час же отражаются на выборе книг, которые требуются для чтения. Произведение литературы — это не только выражение психики его автора, но и выражение психики тех, кому оно нравится. Эта давняя мысль Эмиля Геннекена, подхваченная и развитая Николаем Рубакиным и его последователями¹, кажется,

¹ См.: *Геннекен Э.* Опыт построения научной критики: эстопсихология / Пер. Д. Струнина. 2-е изд. М., 2011. С. 5; *Рубакин Н.А.* Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры, наблюдения. СПб., 1895. С. 3–4; *Белянин В.П.* Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. М., 2006. С. 4–5; *Он же.* Психоллингвистика. 4-е изд. М., 2016. С. 175.

годится не только для художественных произведений, но, вообще, для всех, включая научные труды (несмотря на их особенный язык и среду возникновения). Таким образом, собираемые и читаемые произведения становятся не только источником, но и отражением мировоззрения создателя коллекции, они способны показать неповторимость его опыта, знаний, ценностей. Собрание книг приобретает частичку личности, которая при определенных условиях способна пережить создателя.

Наверно не ошибемся, если сочтем, что срок жизни личной библиотеки равен в целом сроку жизни ее создателя. Период активного чтения у человека длится 50–60 лет, а в последние годы жизни он устает и практически не находит сил на чтение имеющихся книг, не говоря уже о поиске новых. В связи с этим обычно библиотека жива, пока жив ее владелец, в отличие от авторских произведений и научных открытий, способных пережить создателей на десятки и сотни лет.

Каждой личности хотелось бы передать «интеллектуальный тип», образ мира, читательскую среду последователям моложе и сильнее, чтобы продолжить начатое дело освоения и постижения этого мира. Автор продолжает жить в произведениях, ученый — в открытиях, а читатель — в своих книгах.

Миру Михаила Константиновича Треушникова были знакомы все три ипостаси, ему посчастливилось выступить в роли автора, ученого и читателя.

Михаил Константинович передал часть домашней научной библиотеки кафедре гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова. Но это ее статическая часть, собранная им лично.

Открываемая книжная серия «Библиотека М.К. Треушникова» — попытка издателя, родных, учеников, коллег и друзей Михаила Константиновича сблечь и посылно продолжить создание личной библиотеки, вселить в нее жизнь, продолжить то мировосприятие, которое было присуще Михаилу Константиновичу как человеку своей эпохи.

Антон Михайлович Треушников

*Кафедра гражданского процесса
Юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова*

Издательский Дом «Городец»

КОНФЕРЕНЦИЯ «ПУТЬ К ЗАКОНУ» ПАМЯТИ М.К. ТРЕУШНИКОВА

В память о выдающемся ученом, профессоре, докторе юридических наук, почетном гражданине Городецкого района Нижегородской области Михаиле Константиновиче Треушникове, учреждена и проводится конференция «Путь к закону» — регулярный форум, посвященный проблемам правосудия, разрешению и урегулированию споров.

Междисциплинарная научная основа Конференции предполагает участие ученых и практиков самых разных специальностей, заинтересованных в исследовании и инновациях отечественного и зарубежного правопорядка, судопроизводства. Границы специальностей намеренно не установлены, Конференция призвана объединить всех ученых, от юриста до математика. Ведущие темы для обсуждения — роль и образ суда в российской культуре, пространство и среда правосудия, разрешение и урегулирование гражданско-правовых споров, познание и доказывание в юридической деятельности, особенности и история национального разрешения споров у народов России, современный этап технологического развития цивилизации и судопроизводство. Место работы конференции — Нижегородская область, г. Городец.

Ближайшую тему и время очередного форума вы можете узнать на сайте конференции <https://treushnikov.ru>.

Приглашаем российских и зарубежных ученых, а также всех интересующихся лиц принять участие в обсуждении актуальных тем судопроизводства на нашей площадке!

В обществе, где количество конфликтов возрастает день ото дня и где суды предоставляют необходимые средства защиты прав, процессуальное законодательство играет существенную роль. В связи с этим нельзя не отметить и возникшие трудности, которые необходимо преодолеть для эффективной судебной защиты прав граждан и организаций, на что и направлены проводимые практически во всех европейских странах, в том числе и в Англии, судеустойственные и судопроизводственные реформы.

В чем смысл реформы процессуальных институтов в Англии, Пилотного проекта, стартовавшего в 2019 г., рассчитанного на три года, связанного с раскрытием доказательств, что подвергается реформированию? На этот вопрос и попыталась ответить в настоящей монографии А.Д. Лозовицкая. Можно констатировать, что эта попытка автору удалась.

Работа интересная, содержит богатый фактический материал, может являться базой для изучения законодательства и правоприменительной практики Англии. При тщательном изучении института раскрытия документов, как теперь это называется в Англии, автор монографии вносит предложения в связи с возможностью совершенствования российского института раскрытия доказательств.

А.Д. Лозовицкая последовательно знакомит читателя сначала с понятием, сущностью и значением этого института, причем прослеживает историю развития и формирования раскрытия доказательств, затем исследует результаты проведенных реформ XX и XXI вв., модернизацию раскрытия в современном гражданском процессе. Заключительную главу полностью посвящает институту раскрытия доказательств в

российском гражданском и арбитражном судопроизводствах предлагает пути совершенствования и правильного заимствования раскрытия доказательств.

В книге прекрасно сочетаются различные методы исследования, детально изучены законодательные и подзаконные акты Англии и Уэльса, проведен анализ доктринальных работ известных зарубежных и российских ученых-процессуалистов, рассмотрены позиции английских и российских судей, связанные с темой монографии.

Результаты проведенного исследования заставляют подумать и поразмышлять над институтом раскрытия доказательств как в Англии, так и в России, и, несомненно, имеют значение для дальнейшего развития российского гражданского и арбитражного процессуального права.

*Е.В. Кудрявцева,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского процесса
МГУ имени М.В. Ломоносова*

Проводимая в современный период во многих странах мира модернизация процедуры раскрытия демонстрирует сближение используемых подходов в государствах, относящихся к англосаксонской и романо-германской правовым семьям. Современный английский гражданский процесс характеризуется усилением роли суда и некоторым ослаблением состязательных начал. Реформирование российского гражданского процесса, напротив, отличается расширением состязательных начал, предоставлением большей свободы действий лицам, участвующим в деле. Указанная тенденция перехода к состязательному процессу с элементами инквизиционного процесса, которую можно определить как общемировую тенденцию, демонстрирует потребность в современных научно обоснованных представлениях о раскрытии.

В соответствии с Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» раскрытие доказательств нашло нормативное закрепление в Гражданском процессуальном кодексе РФ. Но дальше заимствования текста Арбитражного процессуального кодекса РФ законодатель не пошел. При этом следует учитывать предысторию проблемы, заключающуюся в том, что зарубежная модель раскрытия не была воспринята отечественной правовой системой полно и последовательно. На это указывают не только избранный при определении института специфический термин «раскрытие доказательств», но и многие поднимаемые практикой содержательные аспекты применения положений о раскрытии, вплоть до позиции суда о полном игнорировании законодательных установлений.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РАСКРЫТИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ АНГЛИИ

1.1. Понятие и содержание раскрытия

Среди различных норм и институтов современного гражданского и арбитражного судопроизводства¹, направленных на обеспечение вынесения судом законного, обоснованного и справедливого решения, особое место занимает раскрытие, роль которого в процессе доказывания со временем только возрастает.

В Федеральном законе от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (в ред. от 17 октября 2019 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено дополнение ГПК РФ нормой о раскрытии доказательств, сходной с тем, что сейчас закреплена в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — АПК)². Данный Федеральный закон стал результатом реализации законодательной инициативы Верховного Суда РФ, получившей громкое название «процессуальной революции». Не вдаваясь в обсуждение степени «революционности» таких изменений, необходимо отметить, что редакция ч. 3 ст. 65 АПК РФ фактически полностью воспроизведена в ч. 3 ст. 56 ГПК РФ, согласно которой «каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед

---

¹ Далее под гражданским судопроизводством понимается гражданское судопроизводство и арбитражное судопроизводство, если об ином прямо не указывается в тексте.

² См.: Кудрявцева Е.В. Раскрытие доказательств в российском и английском гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 288–290.

другими лицами, участвующими в деле». Приведенная редакция статьи АПК РФ позволила ввести в научный оборот отечественного права термин «раскрытие доказательств», а его распространение на ГПК РФ ставит перед доктриной и практикой новые проблемы.

Текущий период российского гражданского судопроизводства благодаря введению раскрытия в ГПК РФ, может быть охарактеризован как очередной этап реформирования и изменения в понимании доказывания. Напомним, в Предложении по концепции, структуре и содержанию Гражданского процессуального кодекса РФ особо подчеркивалось, что интересы судей («узковедомственный подход») не должны и не могут быть решающими при проведении реформы, главным фактором должна стать защита прав и интересов лиц как социальная сущность гражданского процесса¹. При разработке ГПК РФ исходили из того, что создание состязательного процесса — это конечная цель, для достижения которой следует обратиться к опыту зарубежных государств, успешно сочетающих начала состязательности с активностью суда², а раскрытие может способствовать достижению этих целей. По справедливому мнению М.А. Фокиной, через раскрытие доказательств возможно усиление состязательных начал³.

Поскольку «раскрытие доказательств» имеет англосаксонские корни, то в целях определения этого понятия имеет смысл обратиться прежде всего к правовым системам, где рассматриваемый институт получил свой наивысший уровень развития⁴. Следует при этом подчеркнуть, что раскрытие не было воспринято отечественной правовой системой полно

¹ Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК) / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 21.

² Там же. С. 23–24.

³ См.: Фокина М.А. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе: проблемы теории и практики // Российское правосудие. 2019. № 6. С. 7.

⁴ См. подробнее: Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств как инструмент «процессуальной революции» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 33–37; Она же. Раскрытие доказательств как инструмент «процессуальной революции» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 33–37.

и последовательно¹. В связи с этим правильно отмечается, что еще рано говорить о существовании полноценного института раскрытия, поскольку в законодательстве закреплены лишь отдельные его элементы². Очевидны и те сложности, с которыми столкнется правоприменительная практика, поскольку существующий в настоящее время в российском праве подход к этому институту обладает существенными недостатками³. При этом внедрение раскрытия в российский процесс оценивается в целом как положительное изменение⁴. Более того, В.К. Пучинский справедливо признавал большой потенциал за процедурой раскрытия доказательств⁵, что не исключает его существенных недостатков⁶.

Как известно, раскрытие возникло благодаря деятельности канцлерского суда Англии в XIX в., а наибольшее развитие

¹ См.: *Решетникова И.В.* Доказательственное право Англии и США. М., 1999. С. 165; *Фокина М.А.* Раскрытие доказательств в гражданском процессе в контексте современной реформы гражданского судопроизводства (ФЗ № 451-ФЗ от 28 ноября 2018 г.) // Перспективы развития гражданского процессуального права сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева. Саратов, 2019. С. 388–393).

² См.: *Попов В.В.* Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска // Журнал российского права. 2006. № 5 (133). С. 151.

³ См., напр.: *Кудрявцева Е.В.* Институт раскрытия доказательств в России и Англии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 16; *Попов В.В.* Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска. С. 151; *Фокина М.* Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Общие положения // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 4. С. 30; *Фокина М.А.* Доказательственное право в цивилистическом процессе: нереализованные возможности // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 29–46; и др.

⁴ См.: *Кузнецов Н.В., Нахова Е.А.* К вопросу о принципе раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4 (87). С. 120; *Лим А.А.* Некоторые проблемы института раскрытия доказательств в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2004. № 8. С. 115.

⁵ См.: *Пучинский В.К.* Гражданский процесс зарубежных стран. М., 2007. С. 304.

⁶ См.: *Кудрявцева Е.В.* Институт раскрытия доказательств в России и Англии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 16; *Попов В.В.* Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска // Журнал российского права. 2006. № 5 (133). С. 151.

получило в праве Великобритании и США¹. Раскрытие характерно для всех правовых систем, преимущественно унаследовавших черты англосаксонской правовой семьи, например правовых систем Гонконга², Австралии, Новой Зеландии³. В результате реформ, проведенных в Великобритании и США, существующие на сегодняшний день подходы к раскрытию в этих двух странах значительно отличаются. Несмотря на существующие различия в правовом регулировании, основополагающая идея, составляющая сущность самого института раскрытия остается неизменной. Например, в США под раскрытием понимают процесс, посредством которого сторона до судебного заседания получает информацию и другие материалы, относящиеся к рассматриваемому делу⁴.

Современный английский гражданский процесс в значительной степени представляет собой результат эволюции норм о раскрытии как способа получения (собирания) доказательств. В этом смысле раскрытие — это часть гражданского процесса, его внутренне присущая черта⁵. Как подчеркивает Лорд Вулф, раскрытие является отличительной чертой англосаксонских стран, благодаря которой вообще можно провести различие между гражданским процессом в странах англосаксонской и романо-германской правовых семей⁶.

Для более полного и целостного понимания раскрытия большое значение имеет соотношение между раскрытием

¹ *Zuckerman A. Zuckerman on civil procedure: principles of practice. L., 2013. P. 718; Фильченко Д.Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12.*

² *Civil justice reform. Interim report and Consultative paper. URL: <https://www.info.gov.hk/archive/consult/2002/FullReport.pdf> (дата обращения: 05.03.2021).*

³ *Disclosure. Lecture By Lord Justice Jackson At The Law Society's Commercial Litigation Conference On 10 October 2016. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2016/10/lj-jackson-speech-disclosure-10102016.pdf> (дата обращения: 05.03.2021).*

⁴ *Developments in the Law. Discovery // Harv. L. Rev. 1961. № 74(5). P. 965; Redish M.H. Pleading, Discovery, and the Federal rules: Exploring the Foundation of Modern Procedure // Fla. L. Rev. Vol. 64. № 4. P. 845–883; Князев Д.В. Судебное примирение в гражданском процессе США. М., 2021. С. 35–50; и др.*

⁵ *Higgins A. Open door disclosure in civil // International Journal of Evidence & Proof. 2012. Vol. 16, Issue 3. P. 301.*

⁶ *Lord Woolf, Her Majesty's Stationary Office, Access To Justice: Interim Report To The Lord Chancellor On The Civil Justice System In England And Wales (June 1995) § 1.*

и типом процесса: состязательным или инквизиционным. М. Волфсон (Michael E. Wolfson) точно сформулировал проблему взаимосвязи раскрытия и состязательного процесса, свойственную для англосаксонских стран: как достичь полного, эффективного досудебного раскрытия без того типа поведения в процессе, которое и является той чертой, характеризующей состязательный процесс, также автор кратко назвал эту проблему состязательной дилеммой раскрытия¹.

Следует признать, что современный английский гражданский процесс отличается усилением роли суда и некоторым ослаблением состязательных начал. Несмотря на эту тенденцию гражданский процесс в Англии не пошел по пути отказа от раскрытия. Напротив, наблюдается обратная связь, когда регулированию раскрытия уделяется все большее внимание: можно утверждать о наличии тесной взаимосвязи между процедурой раскрытия и повышением степени активности суда. Английский гражданский процесс, традиционно обозначаемый в качестве выдающегося примера состязательного процесса, а некоторыми авторами в качестве родины состязательного процесса², благодаря проводимым реформам с конца XX в. стал накапливать инквизиционные черты.

Введение конференции по управлению делом изменило роль английского судьи как абсолютно независимого арбитра, не обладающего никакой информацией о деле до того, как оно будет представлено сторонами в судебном заседании, огражденного процессуальными нормами от помощи в собирании и представлении доказательств и от совершения иных действий, которые могли бы повлиять на «свежий взгляд» судьи-арбитра³. Английский судья третьего десятилетия XXI в. обязан способствовать примирению сторон и урегулированию «спорных правовых вопросов» (issues), стремиться

¹ *Wolfson M.E. Addressing the adversarial dilemma of civil discovery // Cleveland State Law Review. 1988. Vol. 36. Issue 1. P. 20*

² См.: *Решетникова И.В. Судебные реформы XIX и XXI вв. в области гражданского судопроизводства // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. М., 2008. С. 307.*

³ *Sward E.E. Values, Ideology, and the Evolution of the Adversary System // Indiana Law Journal. 1989. № 64(2). P. 301.*

к максимальному сокращению их числа, что невозможно без ознакомления судьи с существом спора до судебного заседания. При этом возложение на судью обязанности по примирению не является исключительно декларативным положением, но подкреплено конкретными процессуальными нормами.

Раскрытие может существовать только в сочетании с активной ролью суда, которая означает отклонение от абсолютно состязательной модели судопроизводства.

История института раскрытия в Англии демонстрирует справедливость высказанных предположений. Так, продолжительное время раскрытие было существенно ограничено и предполагало лишь раскрытие документов, на которых сторона основывала свои требования и возражения, в литературе такие документы характеризуют, как документы, которые подтверждают позицию стороны по делу¹. Идеи расширенного раскрытия сталкивались с опасениями об использовании раскрытия для выуживания информации. Считалось, что расширенное раскрытие станет разрешенным правовым механизмом в руках недобросовестных лиц по получению требуемой им информации для использования вне процесса.

Однако в начале XX в. стадия подготовки дела к судебному разбирательству подвергается обоснованной критике за ее чрезмерную скрытность, отсутствие реальной возможности ознакомиться с позицией противоположной стороны и, как результат, — отсутствие положительной роли этой стадии для рассмотрения дела. В указанный период раскрытие предстает как способ решения данных проблем, а опасения, связанные с раскрытием, подвергаются критике и развеиваются².

Следует также выделить причины, по которым раскрытие носило ограниченный характер, т.е. предполагало только раскрытие документов, подтверждающих позицию стороны по делу.

---

¹ *Subrin S.N.* Fishing expedition allowed: the historical background of the 1938 Federal Discovery rules // *Boston College law review.* 1998. Vol. 39:691. P. 694.

² *Ragland G.Jr.* Discovery before Trial. Chicago, 1932. P. 4–18.

Основная причина — форма и содержание состязательных документов, представляемых на стадии плидирования (pleading)¹. В частности, существование такого вида состязательной бумаги со стороны ответчика в судах общего права, как общие возражения (general issues pleading). В 1650 г. был принят закон, разрешающий использование общих возражений во всех делах независимо от существа требований истца². Суть общих возражений состоит в том, что ответчик отрицает основания иска и каждый факт, указанный в заявлении истца, которые истец должен доказать. Иными словами, ответчик отрицает все требования истца, не указывая конкретных оснований для несогласия с ними³. Разрешение использовать общие возражения по всем делам сыграло существенную положительную роль для гражданского процесса в судах общего права. Производство в судах общего права, в отличие от судов справедливости, было формализованным, помимо существования форм обращения в суд, несоблюдение которых означало невозможность защиты нарушенного права в суде, существовали также формы возражений ответчиков⁴. Позитивные изменения после разрешения использовать общие возражения связаны с тем, что истец при обращении в суд был ограничен уже принятыми приказами и был вынужден искажать обстоятельства дела для того чтобы иск соответствовал одному из существующих приказов. Ответчик, ознакомившись с таким измененными требованиями истца, не мог уяснить, в чем состоят требования, поскольку перечисленное в заявлении не соответствовало действительным обстоятельствам дела. При этом после получения заявления ответчик должен был отреагировать на него одной из предусмотренных форм, которые тоже не отражали действительных возражений ответчика. Кроме того, в связи с развитием экономического оборота, за которым не могли поспеть суды общего права со своими навсегда данными формами и приказами, отдельные требования как истца, так и возражения

¹ См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран. М., 2008. С. 281.

² Ragland G.Jr. Op. cit. P. 3.

³ Umbreit A.C. Outline of the Law of Common Law Pleading // Marquette Law Review. 1920. Issue 3. Vol. 4. P. 155.

⁴ Особенности плидирования см.: Князев Д.В. Указ. соч. С. 18–31.

ответчика были неизвестны общему праву. И если у истца еще была возможность подстроить свои требования под одну из форм приказов, то ответчик не только был не в состоянии соотнести эту форму с реальными обстоятельствами дела, но и не мог подобрать из имеющихся форм возражений что-то пускай и отдаленно отражающее суть его несогласий. В связи с этим ответчик был лишен возможности защитить себя, что и привело к разрешению использовать общие возражения вне зависимости от приказа, избранного истцом.

Однако общие возражения не позволяют проводить раскрытие документов, поскольку в них содержится лишь немотивированное несогласие со всеми утверждениями истца. Общие возражения не содержали ни фактов, ни ссылок на нормы права. Таким образом, раскрытие сводилось к раскрытию документов, на которых истец основывал свои требования, причем не те требования, которые он заявит в судебном заседании, а те, которые подходили под имеющиеся приказы.

Можно предположить, что раскрытие до введения общих возражений также было малоэффективным по причине того, что истец и ответчик не излагали в свободной форме взаимные претензии, но под угрозой лишения судебной защиты были вынуждены исказить действительные обстоятельства дела. Однако раскрытие как взаимная обязанность сторон было возможным, поскольку ответчик либо заявлял возражения относительно того, что иск не соответствовал требованиям права, либо факты, перечисленные истцом, не соответствовали действительным обстоятельствам дела. В любом случае ответчик мог представить документы, на которых основывает заявленные возражения.

Несмотря на то что общие возражения свели на нет раскрытие, они явились положительным изменением для производства в судах общего права. Так, исследователи отмечали, что использование общих возражений даже в тех случаях, когда они были неуместны, в большей степени способствовало достижению целей отправления правосудия, если сравнить с чрезмерно формализованной системой до закона 1650 г.¹

---

¹ Discovery before trial. P. 7.

И. Бентам охарактеризовал состязательные документы, как не содержащие никакой информации¹.

Несмотря на то что и на современном этапе значительную роль в регулировании раскрытия играют судебные прецеденты, по сравнению с раскрытием до реформы Вулфа, значительная часть процедуры раскрытия получила свое регулирование не только в Правилах гражданского судопроизводства, но и в отличающихся высокой степенью детализированности Практических указаниях, которые продолжают разрабатываться.

В судах справедливости отсутствовал формализм, а состязательные документы должны были отражать в наиболее развернутом виде действительные обстоятельства дела.

После принятия законов о судопроизводстве 1873 и 1875 гг. роль состязательных бумаг во время подготовки дела существенным образом изменилась. Они не стали инструментами раскрытия и выявления важных фактов. Роль, ранее выполняемую состязательными бумагами, заняли иные процессуальные механизмы, одним из которых выступило раскрытие².

Следует отметить, что в деятельности судов справедливости различалось раскрытие фактов и раскрытие актов и документов, о таком разделении пишет Дж. Спенс. Суды справедливости осуществляли так называемую вспомогательную юрисдикцию по отношению к судам общего права в двух формах, одной из которых было раскрытие фактов, влияющих на существо спора (*merits of the case*), о которых могла знать сторона, ее оппонент, или обе стороны, и определение о раскрытии и представлении актов и документов, находящихся во владении сторон. Каждая сторона имело право через раскрытие получить информацию о любом факте, о котором ее оппонент был осведомлен, вне зависимости от того, мог ли истец подтвердить их из другого источника или нет. Раскрытие допускалось во всех случаях, когда оно способствовало бы достижению целей правосудия. Считается, что подобный подход судов справедливости по содействию

¹ The Works of Jeremy Bentham. Vol. 7 (Rationale of Judicial Evidence Part 2) // URL: <https://oll.libertyfund.org/title/bowring-the-works-of-jeremy-bentham-vol-7-rationale-of-judicial-evidence-part-2> (дата обращения: 13.02.2021).

² Discovery before trial. P. 8–11.

судам общего права через определение раскрытия широко применялся уже во времена правления Генриха VI (1421–1471)¹. Несмотря на более ранние предложения создать процедуру раскрытия в судах общего права, фактически раскрытие появилось только в 1854 г.

В связи со всем изложенным следует заметить, что российское гражданское судопроизводство без проведения дополнительных реформ характеризуется активной ролью суда, что является плодотворной почвой для раскрытия.

В целом, в Англии процесс раскрытия подробно урегулирован: определены задачи института; предмет; границы и субъекты раскрытия; порядок; этапы и виды раскрытия, санкции за неисполнение обязанностей по раскрытию, а также цели, в наиболее общем виде выражающиеся в обеспечении справедливого разрешения дела между сторонами². Россия не может прямо и непосредственно заимствовать этот опыт по вполне обоснованной причине, связанной с различиями нормативного регулирования иных институтов гражданского судопроизводства. Рассматриваемый институт должен пройти своеобразную переплавку и быть органично адаптирован в российских реалиях, в связи с чем особого внимания заслуживает пройденный путь становления раскрытия и те изменения, которым оно подвергается в современный период. Важно в процессе адаптации учитывать сложившийся действительный смысл этого заимствованного из английского гражданского процесса института, поскольку в конечном счете «повышение эффективности функционирования судебных органов и судебной власти в целом невозможно без комплексного историко-правового анализа как российского, так и зарубежного опыта»³.

Исторически первым понятием, которое обозначало процедуру представления информации о документах противоположной стороне, а также возможности ознакомиться с содержанием этих документов был термин «исследование»

¹ *Spence G.* The Equitable jurisdiction of the Court of Chancery. Vol. I. Philadelphia: Lea and Blanchard, 1846. P. 676–680 (745).

² *Mason S.* Electronic evidence: disclosure, discovery and admissibility. L., 2007. P. 219.

³ *Кудрявцева Е.В.* Гражданское судопроизводство в Англии. М., 2008. С. 5.

“discovery”). На данном этапе одна сторона гражданского процесса пыталась добиться обязательного раскрытия документов и другой информации, относящихся к процессу, от иной стороны или лица, не являющегося стороной в процессе. В Англии в результате проведенной реформы гражданского процесса также известной как реформа Лорда Вулфа термин “discovery” был заменен на термин “disclosure”, который сейчас используется в Правилах гражданского судопроизводства 1998 г. (Civil procedure rules) (далее — ПГС). Данный термин был введен на территории Англии и Уэльса с 26 апреля 1999 г., однако, можно встретить упоминание термина «исследование» (“discovery”) в качестве синонима слову «раскрытие» (“disclosure”), в том числе и в научной литературе¹.

Наряду с раскрытием, имеющим место после возбуждения дела, английский гражданский процесс также предусматривает досудебное раскрытие, назначением которого является предоставление возможности будущему истцу по формированию своей позиции по делу, а также разрешению необходимости судебного рассмотрения спора². Несоблюдение рекомендаций по досудебному раскрытию доказательств может повлечь за собой присуждение судом расходов против той стороны, которая не следовала рекомендациям, если данные действия (бездействие) привели к возбуждению производства по делу, которое при надлежащем исполнении своей обязанности не должно было быть начато в суде, либо если такое деяние привело к непропорциональным расходам сторон.

Более 130 лет назад дано следующее определение права на раскрытие — это право, благодаря которому сторона в процессе (в уже возбужденном или будущем процессе) перед гражданским судом может требовать представления другой стороной:

- 1) всей информации, относящейся к спорному предмету;
- 2) всех документов, находящихся во владении стороны либо под ее контролем и относящихся к спорному предмету³.

¹ *Matthews P., Malek H.D.* Disclosure. L., 2001. P. 3.

² *Marfe M.* A pan-European guide to obtaining evidence // *Managing Intellectual Property*. 2009. № 187. P. 38.

³ *Edward Bray.* The Principles & Practice of Discovery. L., 1885. P. 1.

Таким образом, раскрытие в английском гражданском процессе было представлено двумя этапами:

1) раскрытия в узком смысле слова, т.е. предоставления противоположной стороне информации о документах, относящихся к делу, а именно об их существовании в настоящий момент либо в прошлом, и 2) осмотре (инспекции), который предусматривает предоставление противоположной стороне документов для ознакомления с их содержанием либо изготовление копий данных документов с компенсацией запросившей стороной расходов на копирование. Заслуживает внимания тот факт, что досудебное раскрытие известно английскому гражданскому процессу давно, а не является современным изобретением.

Приблизительно в это же время (в конце XIX в.) возникло понятие «исследование» (discovery) — это обязательное раскрытие (disclosure) стороной таких известных ей фактов и содержания документов, находящихся в ее владении, которые помогут ее оппоненту в доказывании позиции или в защите¹. Эта дефиниция позволяет понять причины замены термина исследование на раскрытие.

Некоторые авторы раскрывают содержание раскрытия без указания на элементы: например, раскрытие означает формализованную процедуру, с помощью которой сторона может заставить другую сторону или третье лицо раскрыть до судебного заседания информацию, относящуюся к рассматриваемому судом спору². Большое значение подобные определения имеют на современном этапе развития английского раскрытия, поскольку Пилотный проект по раскрытию не использует термин «осмотр (инспекция)», в отличие от ч. 31 ПГС. При этом деление раскрытия на два элемента сохранилось, но вместо «осмотра» используется термин «представление». Если снова обратиться к понятию раскрытия, то становится очевидным, что оно не лишено логической ошибки, а именно приведенное определение включает в себе круг (тавтология, как частный случай): раскрытие определяется через

¹ *Langdell C.C.* Discovery under the Judicature Acts, 1873, 1875. Part II. Harvard Law Review. Vol. 11. № 4. P. 137.

² *Wolfson M.E.* Addressing the adversarial dilemma of civil discovery // Cleveland State Law Review. 1988. Vol. 36. Issue 1. P. 20.

Антонина Дмитриевна Лозовицкая

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РАСКРЫТИЯ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ АНГЛИИ**

Ответственный редактор Е.В. Кудрявцева

Редактор *И.В. Краснослободцева*

Корректор *Н.В. Никитина*

Дизайн обложки *Ильи Викторова*

Компьютерная верстка *Л.В. Тарасюк*

На обложке использованы иллюстрации:
Sobolev_Igor / shutterstock.com
по лицензии от shutterstock.com

Подписано в печать 17.05.2021.

Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная.

Офсетная печать. Гарнитура Neuristica.

Усл. печ. л. 16,0. Тираж 1000 экз. Заказ

ООО «ИД «Городец»»

105082, Москва, Переведеновский переулок,

д. 17, корп. 1.

Тел.: +7 (985) 800 03 66

www.gorodets.ru

e-mail: info@gorodets.ru

Монография посвящена модернизации института раскрытия доказательств в английском гражданском процессе. С учетом проводимых современных реформ определены место и значение раскрытия, его взаимосвязь с иными институтами, определяющими специфику гражданского процесса в Англии. Исследуется также российская модель раскрытия доказательств. На основе зарубежного опыта разработана теоретическая основа для повышения роли и гармонизации раскрытия доказательств в отечественных гражданском и арбитражном процессах.

Для специалистов в области гражданского и арбитражного процессов, а также преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов и факультетов, судей и других практикующих юристов.

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-907358-82-9

9 785907 358829